

Yu. A. Anikina, R. I. Kuzmich

THE SMOOTHING OF SOCIAL-ECONOMICAL DIFFERENTIATION IN DEVELOPMENT OF MUNICIPAL FORMATIONS IN URBAN AGGLOMERATION

The problem of differentiation of social-economical development of municipal formations in urban agglomeration is considered. The process of formation of regulation mechanism for social-economical development in urban agglomeration is described as smoothing tool of differentiation.

Keywords: social-economic development, regulation mechanism, smoothing of differentiation.

© Аникина Ю. А., Кузьмич Р. И., 2010

УДК 339.9(100)

В. А. Иванников

ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ ЦИКЛИЧНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследован исторический аспект становления науки о циклическом развитии экономики. Рассмотрены основные положения экономических циклов с современных позиций.

Ключевые слова: теория цикличности, экономический цикл, кризисные фазы, экономический кризис.

Тенденции распространения негативных последствий и масштабов экономического кризиса подчеркивают важность изучения базовых предпосылок и основных механизмов развертывания кризисных фаз экономического цикла с учетом проблем и перспектив развития мирового рынка, в том числе и в историческом плане. Опыт развитых стран во многом свидетельствует и выявляет причины кризисов в функционировании разнообразных экономических систем. Все это позволяет констатировать, что экономическая наука в настоящее время нуждается в дополнительных исследованиях, позволяющих избежать в будущем в практической деятельности серьезных экономических потрясений и обеспечить рациональное использование природных ресурсов для достижения главной цели функционирования и развития социально-ориентированной экономики – наиболее полного удовлетворения разнообразных потребностей общества.

Целью данной работы явилось обобщение накопленного исторического опыта развития теорий цикличности с точки зрения мировой экономики.

В задачи данного исследования входило выявление закономерностей развития теорий цикличности мировой экономики в историческом плане.

Экономическое развитие представляет собой динамический процесс перехода из одного типа экономического равновесия в другой. Циклические схемы исторического процесса являются моделями функционирования общества, ограничены определенными временными горизонтами и выбором тех или иных подсистем и аспектов (экономики, культуры и т. д.). При этом повторяемость и цикличность задают ритм пульсаций в пространстве состояний системы и являются источником развития и стабильности, порождают циклическое время.

Впервые идея о циклическом развитии экономики предложена французским физиком Клементом Жюгларом (1819–1905), который в результате систематического анализа временных рядов цен и ставки процента во Франции, Великобритании и США выявил экономические колебания, связанные с обновлением активной части основного капитала, продолжительностью от 7 до 11 лет. Причиной кризиса К. Жюгляр считал [1] «расцвет» экономики предшествующий депрессии, когда на рынке увеличивается спекуляция, а банки предлагают «дешевые» кредиты [2]. Он первым доказал периодичность промышленных колебаний: «Не исходя ни из какой теории, ни из какой гипотезы, а основываясь только на наблюдении действительных фактов, можно установить закон периодичности кризисов» [3]. По его мнению, в качестве причин кризисов не могут выступать случайные события, такие как военные действия, неурожай или увеличение количества выданных кредитов, они могут лишь ускорить его начало; периодическое колебание цен приводит к смене периодов оживления и замедления развития промышленности; период расцвета характеризуется ростом цен; кризис начинает приближаться, когда замедляется повышательное движение, и наступает, когда рост прекращается; основной причиной кризисов является остановка роста цен; по мере повышения цен на товары торговый баланс страны ухудшается; для оплаты импортных товаров начинается вывоз золота за границу, при этом вывоз товаров не покрывает их ввоз; чем выше становятся цены, тем больше золота уходит за границу. В результате цены достигают таких высот, что продажа товаров за границу становится затруднительной. Торговцы начинают возобновлять свои векселя в банках по мере истечения сроков их оплаты, именно этим объясняется рост дисконтной

ставки процента в период, предшествующий кризису. Так или иначе, товары необходимо оплачивать. В итоге цены падают, торговцы становятся банкротами, и наступает промышленный кризис. Как полагал К. Жюгляр, если бы оплата товаров осуществлялась без привлечения кредитных средств, то кризисы бы не происходили. «В Англии в связи с введением кредитов, кризисы стали возникать чаще» [1]. Кризисы происходят в тех странах, в которых хорошо развиты торговые отношения. Когда промышленность развивается, а количество кредитов увеличивается, в стране можно ожидать скорое начало нестабильного периода: чем богаче страна, тем глубже будет кризис. Увеличение ставки процента является только знаком, а не причиной кризиса. Настоящая причина заключается в диспропорции между капиталом и корректирующим его массу кредитом. К. Жюгляр рассматривал экономический цикл как закономерное явление, причины которого кроются в сфере денежного обращения, точнее, кредита. Кризис – основную фазу цикла – оценивал как оздоравливающий фактор, ведущий к общему снижению цен и ликвидации предприятий, созданных для удовлетворения искусственно разросшегося спроса. Он полагал, что повторение всех экономических процессов, вызванных банковской деятельностью, происходит каждые десять лет. Продолжительность цикла К. Жюгляра совпадает с продолжительностью циклов, основную причину которых некоторые экономисты видели в сроках физического износа активной части основных производственных фондов. Большинство современных экономистов, поддерживающих идею существования краткосрочных экономических циклов, склонны рассматривать их лишь как неотъемлемую часть общей циклической системы, основу которой составляют среднесрочные экономические циклы, получившие название циклов Клементина Жюгляра.

В конце XIX в. русский экономист Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919), развивая в работе 1894 г. «Промышленные кризисы в Англии, их периодичность и влияние на народную жизнь» теорию кризисов, объясняет, «какие факторы благоприятствуют увеличению и сокращению продолжительности промышленного цикла, а также вскрывает и движущие силы самого цикла» [4]. В результате проведенных исследований М. И. Туган-Барановский приходит к выводу, что хотя кризисы в каждом случае индивидуальны, тем не менее, им присущи общие черты. «Состояние товарного рынка, непосредственно предшествующее кризису, изменения в области денежного обращения, сопровождающие развитие кризиса, следующие затем колебания кредита – во всем этом заметно такое сходство» [4]. По его мнению, промышленный цикл имеет длительность от 7 до 11 лет, при этом наиболее характерным показателем промышленных колебаний является изменение цен на железо; существует связь между циклами капиталистического хозяйства и колебаниями в отраслях, производящих из железа, как основного материала, элементы основного капитала (например, железные дороги, заводы); отличительной чертой начала кризисов является увеличение спекуляций с недвижимостью, рост количества новых предприятий.

Следует упомянуть и о так называемых строительных циклах, или циклах американского экономиста Саймона

Кузнецца, который считал, что колебательные процессы связаны с периодическим обновлением жилищ и определенных типов производственных сооружений. Длинные колебания (*long swings*), обладающие самой большой амплитудой в строительстве, имеют двадцатилетний период. Он обнаружил взаимосвязь колебаний показателей национального дохода, потребительских расходов, инвестиций в производственное оборудование, в здания и сооружения с длительными интервалами быстрого роста и глубоких спадов или же застоя.

Колин Кларк (1905), американский экономист и статистик предполагал, что при соответствующей государственной политике, а именно регулировании деятельности монополий и национализации ряда отраслей, можно добиться смягчения циклических колебаний экономики.

Идея о циклическом развитии экономики получила дальнейшее распространение в научных трудах ряда ученых, и в первую очередь, отечественного экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). Большие (полувековые) циклы в экономике по праву носят имя Н. Д. Кондратьева, хотя не он был их первооткрывателем. Еще в середине XIX в. английский экономист Хайд Кларк заявил о существовании полувекового цикла мировой экономической конъюнктуры, однако не смог представить для своей теории убедительную интерпретацию. В 20-е гг. XX в. появилось предположение о существовании в развитии экономики капиталистического общества длинных волн продолжительностью около 50 лет. В работе «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», опубликованной в 1922 г., Н. Д. Кондратьев на основе отрывочных данных, выдвинул гипотезу о существовании длинных волн в развитии капитализма. И позже в статьях «Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса (ответ нашим критикам)» (1923), «Большие циклы конъюнктуры» (1925), а также в докладе «Большие циклы экономической конъюнктуры» (1926), подкрепляя свои предположения глубоким анализом динамики основных показателей развития экономики Англии, Франции, США с конца XVIII в. до начала XX в., развил теорию о существовании больших циклов. Проанализировав внутренний механизм генезиса длинной волны, он установил органичную «встроенность» в него «ритмики технического прогресса». На основе оценки основных экономических показателей: индекса цен, заработной платы, процента на капитал, государственных долговых бумаг, оборота внешней торговли, выборочных натуральных показателей промышленного производства в мировом капиталистическом хозяйстве почти за 140 лет Н. Д. Кондратьев обосновал существование в исследованном временном интервале длинноволновых колебаний – трех больших циклов (включая последний, незавершенный на тот момент) продолжительностью от 47 до 60 лет, с периодическим чередованием восходящей и нисходящей фаз. Долговременными подъемами в мировом хозяйстве, по Н. Д. Кондратьеву, являются временные отрезки 1789–1814, 1849–1873 и 1896–1920 гг., а долговременными спадами – 1814–1849 и 1873–1896 гг. Материальной основой волнообразных движений рыночных экономик Н. Д. Кондратьев считал чередование процессов нарушения и восстановления состояний экономического равновесия. По

его мнению, отклонения от равновесного состояния между спросом и предложением предопределяют краткосрочные циклы, проявляющиеся в движении товарных запасов; периодичность нарушения равновесия между запасом «основных капитальных благ» и главными факторами, определяющими технический способ производства, лежит в основе больших циклов конъюнктуры. В ответ на критику и для подтверждения существования больших циклов Н. Д. Кондратьев сравнивал их со средними циклами с целью выявления причины существования больших циклов. Это позволило Н. Д. Кондратьеву выделить три типа равновесных состояний экономики [5]: «первого порядка» – равновесие между обычным рыночным спросом и предложением: отклонения от него инициируют краткосрочные колебания периодом 3–3,5 г. (циклы в товарных запасах); «второго порядка» – равновесие между рыночными ценами и ценами производства в долгосрочном периоде на базе имеющегося запаса основных капитальных благ; при этом отклонения цен равновесия спроса и предложения от уровня цен производства благоприятны для отраслей хозяйства, в которых производство будет увеличиваться (с коротким производственным циклом), и неблагоприятны для других; «третьего порядка», представляющее собой равновесие в более длительном периоде на базе изменившихся основных капитальных благ (промышленные здания, инфраструктурные сооружения, железнодорожные линии). По мнению Н. Д. Кондратьева, «большие циклы конъюнктуры представляют собой процессы отклонений реального уровня элементов капиталистической системы от уровня равновесия (третьего, может быть, более высокого порядка) этой системы, процессы, в течение которых сам уровень равновесия меняется» [6]. В развитии больших циклов он выделил [7] четыре «эмпирические правильности» – закономерности в изменении экономических показателей. Две из них относятся к повышательным фазам, одна к стадии спада и еще одна закономерность проявляется на каждой из фаз цикла. Первая – перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда и в самом ее начале наблюдаются значительные перемены в условиях хозяйственной жизни общества, связанные с изменениями технологии производства, обмена, условий денежного обращения. Этим изменениям предшествуют значительные научно-технические изобретения и нововведения. В повышательной фазе первой волны это были развитие текстильной промышленности и производство чугуна, изменившие экономические и социальные условия жизни общества, а также момент расширения влияния США на мировом рынке. В повышательной фазе второй волны – строительство железных дорог, которое позволило освоить новые территории и преобразовать сельское хозяйство. Повышательная стадия третьей волны вызвана широким внедрением электричества, радио и телефона, а также с выходом на мировую арену таких стран, как Австралия, Аргентина, Чили и др. Перспективы нового подъема Н. Д. Кондратьев видел в развитии автомобильной промышленности. Вторая закономерность – в периоды повышательных волн, как правило, происходит гораздо больше политических и социальных потрясений, таких как военные действия, революции, го-

сударственные перевороты, чем в период понижательных. Отдельное внимание Н. Д. Кондратьев обращает на то, что он не пытается при этом установить причинно-следственную связь явлений или же причины больших циклов. Третья – понижательные волны оказывают особенно угнетающее влияние на сельское хозяйство и сопровождаются длительной его депрессией. Низкие цены на товары в период спада способствует росту относительной стоимости золота, что побуждает увеличивать добычу. Накопление золота в итоге приводит к росту экономики, содействует выходу экономики из затяжного кризиса. Четвертая – большой цикл состоит из средних циклов продолжительностью от 7 до 11 лет, которые попадают под влияние больших циклов. Периодические кризисы (7–11-летнего цикла) как бы нанизываются на соответствующие фазы длины волны и изменяют свою динамику в зависимости от нее. В периоды длительного подъема больше времени приходится на процветание, а в периоды длительного спада учащаются кризисные годы.

Статистический анализ временных рядов и выделение данных эмпирических закономерностей привели Н. Д. Кондратьева к обоснованию теории эндогенного характера длинных волн (изначально присущих причин их возникновения капиталистической экономике). Согласно этой теории ни одна из приведенных «эмпирических правильностей» не возникает случайно. Изменение технологии вызвано «потертостями» производства, созданием таких условий, при которых применение изобретений становится возможным и необходимым. Войны и революции являются следствием создавшейся экономической, социальной и политической обстановки. Потребности в освоении новых территорий и миграции населения – также результат подобных обстоятельств. Таким образом, отмеченные явления играют роль не случайных «толчков», порождающих очередной цикл, а являются частью присущего капитализму механизма, обеспечивающего его волнообразное развитие. Каждая последовательная фаза есть результат процессов, накапливаемых в ходе предшествующей фазы.

Николаю Дмитриевичу Кондратьеву принадлежит заслуга разработки первой целостной системной теории полувековых циклов в экономическом развитии. Теория длинных волн (кондратьевских циклов) акцентирует внимание на изучении лишь одного типа циклической динамики долгосрочных квазипериодических колебаний социально-экономического, научно-технического развития и является не единственной попыткой объяснения закономерностей в развитии экономики. Наряду с кондратьевскими известны конъюнктурные циклы меньшей продолжительности, носящие имена ученых XIX–XX вв., впервые их зафиксировавших или внесших значительный вклад в их эмпирическое исследование. Среди них краткосрочные от 3-х до 4-х лет – циклы Джозефа Китчина («циклы запасов»), возникающие вследствие неизбежной при рыночном хозяйстве неравномерности инвестиций в сырье, материалы и товарный капитал.

Американский экономист Джозеф Китчин (1861–1932) по итогам исследования ежемесячных статистических данных оборота безналичных расчетов между банками, товарным ценам и краткосрочной ставке процента в США и Великобритании за период с 1890 по 1922 гг. выя-

вил существование краткосрочных экономических циклов, продолжительностью около 3–4 лет [8]. В настоящее время краткосрочные циклы принято называть циклами Джозефа Китчина, посвятившего этой проблеме свою работу в 1923 г. Джозеф Китчин связывал продолжительность цикла, которую он принимал равной трем годам и четырем месяцам, с колебаниями мировых запасов золота. Однако подобное объяснение причин краткосрочного цикла не может являться объективным доказательством.

Экономической науке известны среднесрочные интерциклы Лабруса от 7 до 11 лет.

Р. Камероном были обоснованы, а впоследствии Г. Эмбером, Ф. Броделем и другими экономистами и историками исследованы более длительные волны экономической конъюнктуры, укладывающиеся в периоды от 150 до 300 лет. Такие сверхдолгие циклы, динамика которых описывается Р. Камероном с помощью логистической кривой, получили название вековых трендов.

Инновационная теория циклов была разработана австрийским ученым Йозефом Шумпетером, предпринявшим попытку выявить движущие силы экономической динамики. Он представил [9] экономическое развитие как циклический процесс структурных изменений, возникающих внутри экономики. Согласно гипотезе основным фактором этого процесса служит инновационная деятельность предпринимателя. Йозеф Шумпетер включал в понятие инновации, помимо собственно технических нововведений, также организационные, управленческие и маркетинговые инновации, новые рынки, новые источники снабжения, финансовые нововведения и новые сочетания ресурсов, но при этом отделял изобретения от инноваций, мотивируя это тем, что существует различие между запатентованной идеей продукта или новой технологии, и внедрением этой идеи в коммерческое производство. Й. Шумпетер определял предпринимательскую деятельность как способность продвижения инноваций на рынок посредством рискованного бизнеса. Предприниматель, по Й. Шумпетеру, отнюдь не то же самое, что и капиталист: предпринимательская деятельность является новаторской по своему определению и в силу данного обстоятельства служит постоянным источником конкурентной реструктуризации экономики и экономического роста. Рынок нужно представлять как эволюционный процесс непрерывно сменяющихся друг друга волн инноваций, который он называл процессом созидательного разрушения. По его мнению, успех рыночной системы заключается не в эффективном достижении статического оптимального равновесия, а в способности осуществлять динамические изменения в технологии и достигать динамического роста посредством таких изменений. Шумпетер выдвинул гипотезу, что превращение изобретений и новых знаний в инновации является результатом деятельности небольшого числа исключительно одаренных предпринимателей с выдающимися интеллектом и деловой энергией.

Следует подчеркнуть идею Й. Шумпетера [2] о циклической схеме колебательных процессов в экономике, осуществляющихся как бы на трех уровнях, как наиболее подходящую для описания многих экономических явлений. Шумпетер назвал эти уровни (циклы) именами Н. Д. Кон-

дратьева, К. Жугляра и Дж. Китчина – открывших их ученых. Он считал, что в экономической системе проявляется взаимосвязь и взаимозависимость всех трех циклов. После выхода в свет книг Й. Шумпетера «Теория экономического развития» и «Циклы деловой активности» инновационная теория была подвергнута серьезной критике, на некоторые замечания он не смог дать адекватные ответы. В частности, С. Кузнец писал [10; 11], что Й. Шумпетер практически не обсуждает условия возникновения инноваций и не объясняет, почему равномерный и непрерывный приток нововведений трансформируется в циклический процесс экономической динамики.

Нельзя не сказать о вкладе в разработку теории циклической личности К. Маркса (1818–1883), исследовавшего короткие циклы, которые получили название периодических циклов, или кризисов перепроизводства. По мнению К. Маркса, конечной причиной всех действительных кризисов всегда остается бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы, таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества. Раньше всех К. Марксом выявлен промышленный цикл протяженностью 7–12 лет. В этом цикле К. Маркс выделял четыре фазы, последовательно сменяющие друг друга: кризис, депрессия, оживление, подъем.

Русский ученый и политический деятель А. Л. Гельфанд (Парвус), описал закономерности в развитии капиталистической экономики в работе «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис» (Санкт-Петербург, 1897 г.).

В 1913 г. голландский экономист Ван Гельдерен разработал теорию волнообразного эволюционного движения при капитализме [8].

Помимо Й. Шумпетера к последователям инновационного направления в теории длинных волн относят таких ученых, как Саймон Кузнец [11; 12], Герхард Менш [12], Альфред Клайнкнехт [13], Якоб Ван Дайн [14].

В середине 70-х гг XX в. в Массачусетском технологическом университете под руководством профессора Дж. Форрестера разработана теория перенакопления [15]. На основании проведенного опроса среди бизнесменов, финансистов, политических деятелей сформирована математическая модель, анализ которой позволил сделать следующие выводы: за большие циклы отвечают процессы, происходящие в отраслях, выпускающих средства производства; если представить, что конечный продукт экономики состоит из двух секторов: создания средств производства и выпуска потребительских товаров, – то капитальный сектор, производящий средства производства, обеспечивает машинами и оборудованием не только отрасли, выпускающие потребительские товары, но и самого себя; рост потребления вызывает еще более быстрое увеличение потребности в средствах производства; рост капитала в условиях постоянного спроса ускоряется дополнительными обстоятельствами: спекуляцией, переоценкой спроса, изменением реального процента по кредитам, срывом поставок, «пирамидальной платежной структурой», эти факторы способствуют перенакоплению в капитальном секторе; заказы сначала резко растут, а потом резко сокращаются.

По мнению Дж. Форрестера, в 70-х гг. прошлого столетия имел место переизбыток в секторе средств производства.

В 1970–1984 гг. группой ученых, под руководством Кристофера Фримена, предложена теория длинных волн [16], согласно которой изменение уровня занятости населения выступает как следствие общего состояния экономики и играет активную роль как фактор, определяющий экономическую активность: на ранних стадиях применения новых технологий спрос на рабочую силу носит ограниченный или интенсивный характер в силу того, что объемы нового производства невелики и требуется не массовая, а особо квалифицированная, уникальная рабочая сила; при увеличении объемов производства, акцент переносится на капиталосберегающую технику, растет спрос как на рабочую силу, так и на соответствующие товары и продолжает расти до насыщения; параллельно увеличиваются заработная плата и издержки; возникает необходимость в трудосберегающих инновациях; в результате их внедрения – отлив рабочей силы; снижение доходов и общего спроса, т. е. спад в экономике.

Теории Дж. Форрестера и К. Фримена имеют много общего с теорией мультипликатора-акселератора, разработанной П. Самуэльсоном [5] и Дж. Р. Хиксом [15]. По их мнению, увеличение инвестиций приводит к многократному увеличению реального национального дохода. При этом инвестиции стимулируются оживлением текущей экономической конъюнктуры, измеряемой все тем же национальным доходом. В итоге взаимного влияния реальный национальный доход и совокупные инвестиции оказываются функциями друг от друга. На основании этого положения, построена модель циклических колебаний деловой активности, переменные которой имели свои границы: верхней границей явился национальный доход, обеспечивающий полную занятость (т. е. производственный потенциал), а нижней – объем инвестиций, соответствующий амортизации основного капитала.

Существенный вклад в развитие теории мультипликатора-акселератора внес Николас Кальдор [18]. По его убеждению, теория эндогенного бизнес-цикла должна быть основана на нелинейности инвестиционной функции; циклы, имеющие место в реальности, не являются чисто эндогенными; рост активности предпринимателей может вызвать кумулятивный подъем инвестиций, который бы периодически сталкивался с экзогенными барьерами, такими как полная занятость.

Польский экономист Михал Калецкий также работал над теорией бизнес-циклов. В своих работах [18] М. Калецкий рассматривал различные модели бизнес-циклов: линейную (1935), нелинейную (1937, 1939) и линейную с влиянием экзогенного шока.

Важную роль в развитии теории цикличности сыграл У. У. Ростоу [13], предположив, что изменения в спросе и предложении сырья и пищевых продуктов, и, соответственно, цен на них сказываются на инновационной активности, которая, в свою очередь, определяет последовательность лидирующих отраслей и сама зависит от них; большое значение имеют демографические факторы, жилищное строительство, структура рабочей силы. Ростоу в теории длинных волн выделил три направления: аг-

рарно-ценовое, инновационно-инвестиционное и демографическое, анализировал длинные волны Н. Д. Кондратьева, стремясь проследить взаимосвязь трех выделенных им направлений в каждом из циклов [20].

Российский экономист В. Г. Клинов, рассматривая длинные волны Н. Д. Кондратьева, пришел к выводу о тесной взаимосвязи циклов конъюнктуры и научно-технического прогресса. По мнению В. Г. Клинова [21], колебания темпов экономического развития в рамках полувекровых циклов, связаны с волновой природой прогресса в науке и технике; волновая природа научно-технического прогресса обусловлена следующими факторами: чередованием периодов чистого накопления; периодической сменой технологической и конструкторской фаз научно-технического прогресса; сменой периодов замедления и ускорения роста инфраструктуры.

Пол Самуэльсон и Вильям Нордхаус в своей книге [5] определили экономический цикл как характерную черту почти всех областей экономической жизни и для всех стран с рыночной экономикой, полагая, что именно циклическостью характеризуется развитие всех промышленно развитых стран: через спады и подъемы они неизбежно идут одним путем почти два столетия, по крайней мере, с этапа, когда общество относительно натурального хозяйства начало переходить на более высокий уровень, основанный на тесной взаимозависимости всех звеньев развитой денежной экономики.

Колебательная экономическая динамика наблюдается уже в течение почти 200 лет. Первые экономические кризисы датируются 1825 г. в Англии и 1840 г. в Германии.

Теории циклов, не признанные российской наукой в условиях плановой экономики, до настоящего времени не получили широкого признания. Однако 2000 г. на XI Междисциплинарной дискуссии «Прогнозирование циклов и кризисов» именно по Кондратьеву было определено время, место и ядро экономического кризиса начала XXI в. и дальнейшего перехода к спадающей волне. Экономический кризис последних двух лет позволил по-новому взглянуть на теории циклического развития экономики как отечественных, так и зарубежных экономистов. Исследователь Х. Макрей убежден: «Существует такое явление, как глобальные экономические циклы, и никто не в силах избежать их. Их продолжительность может несколько отличаться у разных стран. Текущая фаза роста, в которой находится экономика в настоящий момент, длится от шести до семи лет, а значит, уже близка к своему завершению. Мы не до конца понимаем, почему существуют эти циклы. Нам также неизвестен способ смягчения их влияния». По мнению Д. Сороса, периодические кризисы были частью большого подъема деловой активности. Сегодняшний спад представляет собой кульминацию супербума, который продолжался в течение 60 лет.

По мнению В. Пантина, грядущая волна великих потрясений сопоставима с ситуацией 1920–1930 гг. (Великая депрессия, европейский кризис после Первой мировой). При этом полного повторения циклов не может быть. Как отмечает Р. Энтов, сегодня проблема циклов и кризисов, по-видимому, никак не может считаться окончательно ушедшей в прошлое и уступившей место устойчивому и сбалансированному экономическому росту. По мнению

В. Кузьменко, существует гипотеза, о тенденции к сокращению циклов Кондратьева по мере ускорения научно-технического прогресса. Однако вряд ли она отвечает действительности, поскольку выбор границ циклов довольно условен. Н. Д. Кондратьев и его последователи подчеркивали, что в циклической динамике экономики, закономерности носят вероятностный характер. По одним показателям, а также странам, регионам, большие циклы прослеживаются отчетливее, по другим – хуже. Многое в анализе длинных волн зависит от выбранной системы индикаторов, на которые накладываются глобальные исторические пульсации и тренды. Если тенденция к сжатию длинных циклов сохранится, то кризис и окончание пятого цикла, действительно, произойдут не далее 2014/2015 гг. Вопрос, почему происходит сжатие циклов, на наш взгляд, не имеет на сегодняшний день однозначного ответа. Можно предположить, что причины лежат в сфере денежного обращения, а именно в увеличении скорости обращения денег.

Формирование экономического курса государства предполагает анализ информации о прошлом, текущем и прогнозном состоянии социально-экономических систем общественного развития. Для получения такой информации необходимо всестороннее изучение динамических характеристик, которые отражают влияние различных факторов и являются следствием проявления разнообразных тенденций. Мировая экономика проходит стадии подъемов и спадов, которые определяют общие закономерности ее развития: движение происходит по спирали, неравномерно, является результатом взаимодействия различных циклических и нециклических экономических процессов. Основная черта циклов, в том числе и экономических, заключается в повторяемости состояний через определенный период времени. Изучение сущности теорий цикличности функционирования мировой экономики в историческом плане, установление взаимосвязи между ними позволит раскрыть механизм функционирования отдельных циклов с целью создания объективных прогнозов российской экономики и проведения на современном этапе более эффективной макроэкономической политики.

Библиографические ссылки

1. Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour periodique en France, en Angleterre, et aux Etats-Unis. Paris : Guillaumin et Cie, 1889.

2. Schumpeter J. A. History of Economic Analysis. London : Routledge, 1994.

3. Burns A. F., Mitchell W. C. Measuring business cycles. New York : National Bureau of Economic Research, 1946.

4. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. М. : Директмедиа Паблишинг, 2008.

5. Самуэльсон П. Э., Нордхаус Д. Экономика : учеб. пособие : пер. с англ. 16-е изд. М. : Вильямс, 2000.

6. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002.

7. История экономических кризисов, начало XX века / Admin. 2009. 8 окт.

8. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economic Statistics. 1923. № 5. P. 10–16.

9. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М. : Прогресс, 1982.

10. Kuznets S. Schumpeter's Business Cycles // American Economic Review. 30. 1940. № 2.

11. Kuznets S. Equilibrium Economics and Business Cycle Theory. 1930.

12. Mensch G. Das technologische Patt: Innovationen ubervinden die Depression. Frankfurt-am-Main : Umschau Verlag, 1975.

13. Rostov W. W. Why the Poor Get Richer and the Rich Slow Down: Essays in the Marshallian long period. 1980.

14. Van Duijn J. J. The long wave in economic life. London : Allen & Unwin, 1983.

15. Форрестор Дж. Мировая динамика. М. : Наука, 1978.

16. Freeman C. Long wave theor. Cheltenham : Edward Elgar, 1996.

17. Hicks J. R. Harrod's Dynamic Theory // Economica. 1949. Vol. 16.

18. Kaldor N. Collected Economic Essays. London, 1960–1980.

19. Kalecki M. Selected Essays on the Dynamics of the Capitalist Economy. 1933–1970, 1971.

20. Rostov W. W. Kondratyev, Schumpeter and Kuznets: Trend Periods Revisited // Journal of Economic History. 1975. Dec.

21. Клинов В. Г. Научно-технический прогресс и большие циклы конъюнктуры мирового хозяйства // Проблемы прогнозирования. 2003. № 1.

V. A. Ivannikov

GENEZIS OF WORLD ECONOMICS CYCLICALITY THEORY

The article presents examination of the historical aspect of formation of science about cyclic development of world economics. The basic statements of economic business cycles are examined from the modern position.

Keywords: cyclical theory, business cycle, crises faze, crises of economics.

© Иванников В. А., 2010